

Н. Н. Малинина*

Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском

Иван Слободской известен в исторической науке прежде всего как автор Вологодского летописца¹. Он родился и жил в Вологде. Из переписной книги города 1711–1712 гг. известно, что «двор подъячих Ивана да Петра Никитиных детей Слободских в длину 16 саж[ен], поперег 15 саж[ен] с полуаршином. Хором: изба да горница на жилых подклетах, меж ими сени, над сенми вышка, под сенми анбар да погреб, три избы пустые, над воротами горенка, да сарай, да стая скотья, над ней сеновал, баня. За двором огород в длину 46 саж[ен] 2 арш[ин], поперег 15 саженой. По скаске их, тем двором владеют по отдельной записи бабушки их вдовой попады Домники Сергиевы дочери с прошлого 198 году»². Сохранилась челобитная 1696 г. архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу (Кичигину) «с посаду изо Владышны слободы Николаевского бывшего священника Панкратия жены вдовы Домники Сергиевы с сыном своим с певчим Стенкою Панкратьевым и со внучат» с жалобой на соседа, захватившего землю. Заканчивается она словами: «Пожалей меня, сироту горкую, вдову, учини, государь, свое праведное рассмотрение, не дай, государь, ему меня, сироту с робятишками, избидити»³.

Сравнительный анализ этих документов позволяет сделать несколько важных наблюдений. Прежде всего, семья приобрела двор во Владычной слободе в 1690 г., а в 1696 г. «внучата» Иван и Петр уже жили у бабушки вместе с дядей, певчим Степаном Панкратьевым (он записан в «Расходной книге выдачи жалованья архиерейским служителям с сентября 1690 г. по сентябрь 1691 г.»⁴). Их дед Панкратий был священником церкви во имя свт. Николая Чудотворца во Владычной слободе, но к этому времени уже скончался. Вероятно, грамоте и певческому искусству Иван и Петр обучались именно в семье деда. Сведений об их родителях обнаружить не удалось. В авторской

* © Малинина Н. Н., 2007

Надежда Николаевна Малинина, заведующая сектором письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

записи на одной из книг Иван Слободской объяснил происхождение своей фамилии: «Не от породы, но от природы рекованного Ивана Слободского». Таким образом, «от породы» — по имени отца — он назывался Никитиным (как например, в переписной книге 1711–1712 г.), а «от природы», т. е. по месту своего жительства во Владычной слободе, взял себе фамилию Слободской.

В документах Вологодского архиерейского дома имя певчего Ивашки Никитина появляется с 1696 г.⁵ Самым ранним из сохранившихся источников является составленная им в 1697 г. заемная память⁶. (Возможно, он же составил и указанную выше челобитную от имени бабушки с жалобой на соседа: документ написан ровным, очень старательным, еще не устоявшимся почерком подростка. Следовательно, примерной датой рождения Ивана Слободского можно считать 1681 г. Как следует из документов Вологодского архиерейского дома, в новый век он вступил с фамилией Слободской, хотя в некоторых документах вплоть до 1703 г. иногда подписывался и как Иван Никитин.

Будучи певчим, Слободской, помимо основных обязанностей, выполнял и отдельные поручения архиепископа Гавриила. Так, в марте 1701 г. он был послан в Москву сдавать колокольную медь на Пушечный двор⁷, ездил в Монастырский приказ хлопотать о «келейных и о иных сборных денгах» вологодского владыки⁸. В 1702 г. произошли изменения в его служебной карьере. Среди документов Вологодского архиерейского дома сохранилась записка, в которой значится: «Певчей Иван Слободской. В пришествие великаго государя [Петра I.— *Н. М.*] на Вологду велено ему в Казенном приказе быть подъячим и певческую службу править же. Сказал великаго государя указу 1702 года марта в 3 день великаго государя царевича и великаго князя Алексея Петровича учитель Никифор Кондратьев сын Вяземский»⁹. Это назначение еще более расширило круг его служебных обязанностей. Иван Слободской начал составлять юридические документы, вести дела в Казенном приказе. Так, в документах по сбору «венечных» пошлин за 1705, 1706, 1708 г.¹⁰, «церковной десятины» за 1703 г.¹¹, оброчных денег и пошлин за 1711 г.¹² проходит постраничная подпись «Иван Слобоцкой» и в конце некоторых документов запись «Правил Иван Слободской». Сохранилась ведомость выдачи денежного жалованья «архиерейским всяким чинам людей» за 1707 г., где значится Иван Слободской как певчий, а в конце документа скрепа «Правил Иван Слободской»¹³.

Нередко вологодским владыкам приходилось надолго выезжать в Москву по служебным делам, сопровождал их, как правило, обширный штат архиерейских служилых людей¹⁴. В архиве Вологодского архиерейского дома сохранилась «Книга расходная московской бытности с преосвященным архиепископом [Иосифом.— *Н. М.*] подъячего Ивана Слобоцкого [1710] года июня 9 числа да генваря по 1 число 1711 года», где расписаны все расходы этой полугодовой поездки. Все финансовое обеспечение данного путешествия было возложено на подъячего Ивана Слободского¹⁵.

Большое место в деятельности певчих занимала работа по переписке и составлению нотированных книг. Особенно активизировалась эта работа в связи с переводом певческих книг на истиноречие с последующей записью

их нотолинейного варианта¹⁶. В Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ВГИАХМЗ) хранится книга, «именуемая Трезвоны разным святым угодникам Божиим вологодскаго Софийскаго собору казенной певческой архивы»¹⁷. Кодекс с таким названием как разновидность богослужебных рукописных нотированных книг имеет свою историю. «Трезвоны» восходят к Стихирарю месячному, который, по определению Н. С. Серегинной, представлял собой богослужебную рукописную книгу устойчивого состава, содержащую произведения одного музыкально-поэтического жанра — «стихиры на праздники календарного круга церковной практики Древней Руси от 1 сентября до 31 августа»¹⁸. Однако по мере насыщения Стихираря песнопениями общерусским святым в начале XVII в. он разделился на 2 книги: двенадцатые праздники вошли в книгу под названием «Праздники», а все другие — службы святым, иконам Богородицы и прочие — в «Трезвоны».

Книга «Трезвоны» из собрания ВГИАХМЗ не датирована. Рукопись в восьмую долю листа, сильно обрезана, написана на разной бумаге и разными почерками, полууставом с элементами скорописи, нотирована квадратной пятилейной нотацией. Филиграни почти не просматриваются, за исключением «головы шута» на бумаге одной из тетрадей. «Трезвоны» относятся к тому типу книг, которые переплетены в один кодекс из тетрадей разных почерков, написанных разными людьми и в разное время¹⁹. Одним из датирующих признаков рукописи может служить авторская запись: «Сия книга преписана на хвалу Божию, еже неумолкное славослов[ие] воздати на херуви[мах] сидящему в Троице славн[ому] Богу, и Пречистой Его Богоматери, и всех свят[ых] Его угодников. Желание же сея книги к состроению художест[во] грубых рук не от породы, но от природы рекованного Ивана Слободского». Поскольку фамилия Слободской появляется в документах Вологодского архиерейского дома с 1700 г., то рукописную книгу можно датировать рубежом XVII–XVIII вв.

Является ли указанная книга «Трезвоны» оригинальным нотолинейным переводом с книги знаменной нотации или это список со сделанного ранее перевода, установить невозможно. Однако, вне всякого сомнения, один из авторов книги был знаком с древними нотными рукописями и с «хомовым письмом» (внутри слов и в окончаниях произошла замена «ъ» — гласной «о» и «ь» — «е»), которое появилось в результате системы «хомового пения», получившего развитие в XVI — 3-й четверти XVII в. Данное явление называлось «раздельноречием», или «хомонией»²⁰. Свидетельством этому служит стихотворный текст, имеющийся на последнем листе рукописи. Странные словообразования появились именно в результате хомового пения: «Колико возмогохома, // Толико и соплетохома // И вамо предложихома, // Аще и вкратце сочинихома // И воедино совокупихома, // Дабы в забвении не волочихома. // И так очи свои помутихома, // Видя не в пристройстве смотрихома. // Того ради и плести престахома, // Доколе с увечьем не стахома».

Почерк идентичен авторской записи на 1-м листе рукописи, а также почерку отдельных служб в самой книге. Следовательно, эти вирши можно

атрибутировать вологодскому певчему Ивану Слободскому. Причем автор выступает не только как простой переписчик, но и как редактор-составитель. Он перечисляет этапы работы над текстом: «соплетохома», «вкратце сочинихома» (возможно, сочинив отдельные стихиры, а некоторые переработав), «водино совокупихома» (возможно, собрав из разных книг необходимые дополнения для отправления церковной службы), «плести престахома» (закончив работу по сочинению, написанию). Необходимо отметить, что «плетение словес» издревле считалось прерогативой древнерусского писателя.

В состав этой рукописи входят песнопения на память отдельных святых и на малые праздники, расположенные в календарном порядке с марта по август. Как отмечает Серегина, «песнопения “Трезвонов” получили ноголинейную транскрипцию лишь выборочно и достаточно редки по сравнению с “Праздниками”»²¹. Считаю возможным представить постатейное описание памятника.

Март: 1-е — прмц. Евдокии (л. 4 об.— 5); 17-е — прп. Алексею, человеку Божию (л. 5 об.— 15).

Апрель: 17-е — прп. Зосиме Соловецкому (л. 16–24); 23-е — вмч. Георгию (л. 24–33); 24-е — свт. Стефану Пермскому (л. 33–35 об.).

Май: 2-е — Патриарху Александрийскому Афанасию (л. 36–38 об.); перенесению мощей священномучеников Бориса и Глеба (л. 39–46); 9-е — перенесению мощей свт. Николая Мирликийского (л. 47); 15-е — убиению царевича Димитрия (л. 47–53); 19-е — прп. Корнилию Комельскому (л. 53–56).

Июнь: 1-е — прп. Дионисию Глушицкому (л. 56 об.— 65); 6-е — сретению образа прп. Димитрия Прилуцкого (л. 95–104); 8-е — вмч. Феодору Стратилату (л. 71–73 об.); 9-е — прп. Кириллу Белозерскому (л. 73 об.— 81 об.); 20-е — прп. Никите Столпнику Переяславскому (л. 65–68 об.); 24-е — Рождеству св. Иоанна Предтечи (л. 82–94); 25-е — обретению главы св. Иоанна Предтечи (л. 68 об.— 71); 29-е — св. апостолам Петру и Павлу (л. 104–120).

Июль: 2-е — положению ризы Пресвятой Богородицы (л. 120–124); 5-е — прп. Сергию Радонежскому (л. 124–133); 8-е — Казанской иконе Божией Матери (л. 134–155 об.); св. Прокопию Устюжскому (л. 155 об.— 162); 10-е — положению ризы Господней (л. 163–170); 11-е — святым Кирику и Улите (л. 171–176); 20-е — пророку Илие (л. 177–194); 24-е — св. благоверным князьям Борису и Глебу (л. 249 об.— 251); 25-е — Успению Божией Матери (л. 251 об.— 253 об.); 28-е — явлению Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» (л. 214–226).

Август: 1-е — происхождению Святого и Животворящего Креста (л. 253 об.— 260); 2-е — перенесению мощей св. апостола Стефана (л. 261–266); 4-е — перенесению мощей св. Петра, митрополита Московского (л. 266–277 об.); 16-е — Нерукотворному Образу Спасителя (л. 194 об.— 214); 18-е — мученикам Флору и Лавру (л. 277 об.— 282); 26-е — сретению Владимирской иконы Божией Матери (л. 227–249); 29-е — усекновению главы св. Иоанна Предтечи (л. 283–293).

Подбор песнопений «Трезвонов» определялся задачами храма, для которого они были написаны. Данная книга предназначалась для совершения служб в вологодском Софийском соборе, поэтому не случайно службы вологодским святым занимают здесь значительное место.

Сохранились документы, свидетельствующие о высоком профессиональном мастерстве Слободского как певчего. «Каждый архиерейский хор представлял собой сложную иерархическую организацию, где штатное место певца определяло объем и характер его труда, размеры жалования, права и привилегии»²². Певчие высшего разряда входили в 1-ю станицу, но и внутри нее первыми писались наиболее талантливые, с хорошими голосами и хорошо владевшие музыкальной грамотой.

В «Расходной книге выдачи жалования служителям Вологодского архиерейского дома с 1 сентября 1690 г. по 1 сентября 1691 г.» числятся 25 архиерейских певчих, поделенных на 3 станицы. Певчие 1-й станицы (8 человек) получали от 1 руб. 25 алт. до 3 руб., 2-й и 3-й — от 25 алт. до 1,5 руб.²³ В челобитной архиепископу Гавриилу певчего Петра Михайлова о поверстании денежным и хлебным жалованьем в 1699–1700 гг. приводится список «певчих первой статьи» (вероятно, имеются в виду певчие высшего класса): Григорий Батраков, Иван Никитин, Дмитрий Кряков, Петр Михайлов²⁴. Григорий Батраков и Петр Михайлов в 1690–1691 гг., как следует из «Расходной книги», уже входили в состав архиерейских певчих соответственно 1-й и 2-й станицы. И тот факт, что Иван Никитин в списке «первостатейных» певчих стоит 2-м, свидетельствует о его высоком профессионализме. Об этом же говорит и размер его жалования: «три рубли с полтиною, хлеба ржи 4 четв[ерти], овса тож»²⁵. Для сравнения, в расходной книге денежного и хлебного жалования за 1715 г. архиерейские певчие получали от 1 руб. 8 алт. 2 ден. до 2 руб., «ржи 2 четв[ерти], овса тож»²⁶.

В конце XVII — начале XVIII в. знаменное многоголосное пение стало все более вытесняться партесным многоголосием. Для освоения нового певческого стиля в Москве в 1703 г. была создана специальная школа²⁷. В списке учащихся школы в 1703 г. значился и Иван Никитин, но поскольку какие-либо другие сведения отсутствуют, сказать точно, был ли это именно Иван Слободской, нельзя. Косвенным свидетельством того, что это может быть именно вологодский певчий, является список учащихся школы за 1705 г., где среди прочих числятся Петр Михайлов (эта фамилия проходит по «Расходной книге» 1690–1691 гг. и челобитной 1700 г.) и Иван Протопопов (его фамилия значится в «Расходной книге»). Если это те же самые вологодские певчие, то значит, из Вологды не один Иван Никитин обучался в этой школе.

Ученики школы осваивали многоголосные жанры как церковного партесного пения, так и других его видов, а также игру на музыкальных инструментах. Известно, что Иван Слободской был владельцем музыкального инструмента под названием «органы», который он, будучи земским комиссаром в Унже, в 1727 г. подарил игумену Макарьевского Унженского монастыря Александру, несколько ранее он «приложил» к гробу св. Макария золотой крест «с чернами»²⁸. Естественно предположить, что он мог научиться игре на этом инструменте именно в школе партесного пения. Будучи, вероятно, музыкально одаренным, профессионально отойдя от церковного пения, он занимался домашним музицированием в глухом заштатном городке Унже, где оказался по долгу службы (в 1717 г., как следует из предисловия к Службе

прп. Галактиону Вологодскому, Иван Слободской уже жил в Унже²⁹). Видимо, скорый отъезд или какие-то другие перемены в жизни заставили его расстаться с инструментом. Известно, что в 1726–1727 гг. были ликвидированы многие из местных учреждений, созданных при Петре I, в том числе и должность земского комиссара³⁰. К сожалению, сведений об Иване Слободском после 1727 г. нет.

Иван Слободской был человеком образованным и начитанным. Об особой привязанности его к книге говорит следующий факт. В 1700 г. сибирский митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) был сослан в московский Симонов монастырь. Все его имущество конфисковали и передали в Сибирский приказ. Вскоре туда пришла челобитная от вологодского певчего Ивана Слободского, который писал: «В прошлом, государь, 1700 году преосвященный Игнатий в бытность свою в Вологде взял у меня, богомольца твоего, певчие нотные 8 книг, а те книги, государь, переплетены в красную телячью кожу. Милосердный, великий государь, пожалуй меня, богомольца своего, вели те, государь, мои нотные книги выдать»³¹. Об эрудиции Слободского говорит небольшое дополнение к датировке написанной им «книжицы» (Жития прп. Галактиона Вологодского), где традиционные даты окончания работы — от сотворения мира и Рождества Христова — он продлевает ключевыми датами из всемирной истории и истории религии. «Написася сия книжица... во граде Унже в лето от создания мира 7225, от Рождества Бога Слова 1717, от потопа всея земли 4983, от разорения Содомы и Гоморры 3800, от израильскаго исхода 3395, от вымышления книг печатания 277 месяца июня 29 дня»³².

Вологодский летописец, составленный Слободским в 1716 г., стал памятником, благодаря которому имя Ивана Слободского вошло в историю. Поводом для его написания послужило «немалое желание... исследовать о своем Отечестве, а именно о граде Вологде». Для этого Слободской изучил «многие гранографы, летописцы, Жития святых, сенодишные записки», а также сказания и народные предания. Вероятно, он имел возможность пользоваться библиотекой и архивом вологодского Софийского собора, а также, скорее всего, имел и собственную библиотеку. Летописец детально проанализировала Н. А. Казакова. Она отметила, что он сохранился в 3 списках и в 2 редакциях³³. В Государственном архиве Вологодской области (ГА ВО) удалось обнаружить еще один список Летописца — в книге «Собрание разных известий о Вологодской епархии и губернии, составленное в 1811 году [епископом Евгением] (Болховитиновым)»³⁴. Этот список относится ко 2-й редакции. Сходный список, также 2-й редакции, хранится в Киеве и, скорее всего, попал туда из библиотеки епископа Евгения, который в 1822 г. был поставлен на Киевскую кафедру. Таким образом, в ГА ВО хранятся 2 списка Вологодского летописца — 1-й и 2-й редакций.

Необходимо отметить, что именно в Вологодском летописце Иван Слободской впервые ввел в научный оборот народное предание о желании Ивана IV сделать Вологду столицей Русского государства. Лишь упавший царю на голову кусок плинфы, когда он осматривал строящийся Софийский собор, якобы помешал осуществлению этого замысла. Летописец Ивана Сло-

бодского — единственный русский источник, рассказывающий о намерении Ивана IV уехать в «Поморские страны» и строительстве для этого в Вологде специальных судов.

Еще одним произведением, написанным Слободским, является Служба прп. Галактиону Вологодскому. Как следует из «предлога» к Службе, Иван Слободской «от давнего времени» намеревался «сочинить стихиры и канон» прп. Галактиону, на освидетельствовании мощей которого в 1697 г. он присутствовал. В ходе текстологического сравнения двух неизвестных ранее списков Службы прп. Галактиону, датированных 1-й половиной XVIII в. (РНБ, Q. I. 1211; ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 40–81) выяснилось, что в качестве источника Слободской использовал Службу прп. Макарию Желтоводскому³⁵. Такой выбор определялся, скорее всего, местом жительства автора на тот период. За основу Службы прп. Галактиону Вологодскому Слободской взял текст Службы прп. Макарию, написав только стихиры и канон, которые, как он пишет, «по возможности... разумения... дерзнул и по силе моей сочиних», а также стихир и молитву по освящении воды на чудотворном «кладязи». При этом он отметил свое авторство своеобразной этикетной формулой древнерусского писателя: «Аще недоумением моим в чем погреших, всемирно благоразумнаго прошу исправления, вине же моей челопреклонне молло дати прощение. Юных менш, всем рабичищ Иван Слободской».

Авторство Слободского в написании Службы прп. Галактиону не подвергается сомнению. Однако мысль о том, что он явился также автором Жития святого, высказанную Н. Коноплевым³⁶, современные исследователи считают ошибочной³⁷. Изучение истории текста Жития позволило пересмотреть взгляд на роль Слободского в создании этого памятника.

В 1747 г. из Вологодской духовной консистории последовал указ об осмотре в церквях и монастырях гробниц преподобных, сборе сведений об их освидетельствовании и почитании. В обязательном порядке предписывалось сделать описания и снять точные копии с книг и документов, связанных с почитанием святых. В фонде Вологодской духовной консистории обнаружен следующий источник: «1747 году октября 27 дня по указу ея императорскаго величества самодержицы Всероссийской, данному из консистории Вологодской епархии, Вологодскаго уезду Глушицкаго монастыря игумен Сильвестр, приехав града Вологду в Духов монастырь и того монастыря при игумене Галактионе, священнике Василии Михайлове осматривали. А по осмотру в оном Духовом монастыре явилось: церковь камена во имя Знамения Пресвятой Богородицы... да при выше означенной церкви в часовне Духова монастыря игумен Галактион с братиею явили в кожаном переплете книгу в десть, писанную уставом, в которой по первом порожем листе в начале писано: “Во славу святых единосущных и нераздельных Троицы”, на том же листу по прочем писано: “Написася сия книжица с Житием преподобнаго отца нашего Галактиона, вологодскаго чудотворца, в день памяти его. Служба во граде Унже в лето от создания мира 7225”, по прочем же писано: сентября в 24 день Службу ему, преподобному Галактиону чудотворцу, на 21 листу, после того стихера и молитва по освящении воды на чудотворцови кладязи

на одном листу и одной странице, а потом Житие, и жизнь, и отчасти чудес сказание его, преподобнаго отца нашего Галактиона, вологодскаго новаго чудотворца, на девятнадцати листах, затем лист порозжей. И того на сорока дву листах и одной странице, в том числе один лист порозжей»³⁸. В дополнение к этому описанию следует отметить, что «книжица» имеет предисловие «Во славу святыя единосущныя, животворящия и нераздельныя Троицы», повествующее о времени и месте написания книги; «предлог» (нач.: «От давнего времени убежден есмь грешный аз сердца моего желанием...») об обстоятельствах написания Службы прп. Галактиону Вологодскому с указанием имени автора; «изъявление» (нач.: «Лета мироздания 7205-го преосвященный Гавриил...») о хиротесии Слободского в свеченосца, чтеца и певца и о его присутствии на освидетельствовании мощей прп. Галактиона.

Здесь же в деле представлена копия этой «книжицы». Ее анализ позволяет сделать несколько интересных наблюдений. Прежде всего в ней ясно указываются время, место и авторство написания «книжицы», в состав которой, как следует из сделанного выше описания, вошли Служба и Житие прп. Галактиона. Из предисловия и «предлога» к «книжице» известно, что она была написана Иваном Слободским в 1717 г. в Унже. Ранее эта дата распространялась только на Службу, но так как в состав «книжицы» входит и Житие, значит, и оно было переписано в 1717 г. Ограничился ли Слободской только перепиской Жития? Ответ на этот вопрос может дать исследование рукописной традиции памятника.

Мною изучены 6 житийных списков XVII–XIX вв., которые можно распределить по 2 группам. 1-ю группу составляют тексты, датируемые концом XVII — началом XVIII в. (ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134); РНБ, F. XVII. 16.). Они имеют заглавие «Месяца сентября в 24 день сказание о Житии и о чудесах преподобномученика Галактиона, вологодскаго новаго чудотворца. Благослови, отче» и начало «Ельма убо божественным мужем хотящим Жития написати и венцы им исплести похвалная...». Во 2-ю группу можно объединить 3 списка, 2 из них — 1-й половины XVIII в. (РНБ, Q. I. № 1211; ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668) и 2-й четверти XIX в. (РГБ, собр. Ундольского, № 296). Они имеют соответственно следующие заглавие и начало: «Месяца сентября в 24 день Житие, и жизнь, и отчасти чудес сказание преподобнаго отца нашего Галактиона, вологодскаго чудотворца»; «Что убо похвала благоверию и что ино утверждение...». Отдельно следует выделить список 2-й половины XVIII в. (ГА ВО, ф. 883, оп. 1, д. 150). Этот текст не имеет предисловия, а заглавие идентично заглавию, характерному для списков 2-й группы.

Житие прп. Галактиона Вологодского создавалось в несколько этапов. Как следует из текста, оно было создано при архиепископе Вологодском и Великопермском Варлааме (1626–1645 гг.). Архиепископ поручил написать Житие святого, а также благословил строительство церкви и монастыря. Автором Жития выступил инок этого монастыря (Галактионовой пустыни)³⁹. Житие написано было вероятно после 1632 г., так как эта дата упоминается в одном из ранних чудес (чудо 7-е). Однако слова «списавшего твое Житие»

наводят на мысль, что, возможно, был и более ранний список. В 1654 г. над мощами святого была построена церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение», в которой находились рака прп. Галактиона и его вериги. Возможно, в это время был написан новый список Жития, дополненный 7 датированными чудесами 1655–1658 гг.

Из отписки архиепископа Вологодского и Белозерского Симона (1664–1684 гг.) к Патриарху Питириму известно о предполагавшемся освидетельствовании мощей в 1673 г. и о представлении уже написанного «нового Жития и чудес преподобного Галактиона»⁴⁰. Видимо, это не было исполнено. В 1691 г. игумен вологодского Свято-Духова монастыря Авраамий вновь бил челом уже к Патриарху Адриану с просьбой об освидетельствовании чудес и последующей канонизации вологодских святых, в том числе и Галактиона. После продолжительной переписки решение Патриарха было следующим: «Из земли мощей... изымати не повелеваем, такожде и прославляти в церкви яко совершенных мнимых чудотворцев пением, и почитанием, и на иконах изображении возбраняем»⁴¹. Однако в 1697 г. при архиепископе Гаврииле (1685–1707 гг.) «был обретен нетленный гроб» Галактиона Вологодского, но открыть его «не дерзнули». Примерно в это время был написан очередной список Жития святого (см. ниже).

Несмотря на отсутствие акта о канонизации, почитание Галактиона в Вологде было широким и устойчивым. Канонизирован он был к местному почитанию при епископе Павле (1716–1725 гг.). Именно по поручению последнего Иван Слободской написал специальную Службу, а также, по моему предположению, в очередной раз новый текст Жития. В 1811 г. епископ Евгений (Болховитинов) включил имя преподобного в «Перечень угодников Вологодской епархии», в этом же сборнике был помещен и тропарь святому⁴². Акафист и молитва прп. Галактиону находятся в сборнике 1910 г., переписанном с «подлинника»⁴³. Местная канонизация Галактиона подтверждена включением его имени в Собор вологодских святых, установленный в 1841 г. по благословию вологодского епископа Иннокентия (Борисова)⁴⁴.

Сравнительный анализ всех вышеперечисленных списков позволяет сделать несколько предварительных наблюдений. Прежде всего, в предисловии к спискам 1-й группы говорится о написании Жития в конце XVII в., когда «кончина век достиже» на основе более раннего списка. К сожалению, список, откуда взяты эти сведения (ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134)) дефектный, утрачены последние листы и часть чудес. 2-й список Жития из этой группы (РНБ, Ф. XVII. 16) представляет собой сокращенный вариант текста. В нем дается подробное описание только 5 чудес — 1–3-го, 7-го и 10-го. Относительно других сказано: «Прочих чудес 12 не написано скорости ради». Следовательно, всего в этой редакции содержится 17 чудес. Список ГИМ относится также к этой редакции, значит, и в нем должно быть 17 чудес. В списках этой группы к имени Галактиона добавляется «новый чудотворец», а также фраза «приспе новый праздник памяти». Это может означать, что Житие писалось незадолго до предполагавшегося установления местного празднования памяти святого.

Списки 2-й группы, датируемые 1-й половиной XVIII и 1-й половиной XIX вв., в число которых входит и список Жития из «книжицы», написанной Слободским, также имеют свои особенности. Так, к предисловию 2-й группы списков Жития прп. Галактиона добавлено начало из предисловия к Житию прп. Макария Желтоводского: «Что убо похвала благоверию и что ино утверждение...» до слов: «и неугасимую любви теплоту ко Христу соблюдая»⁴⁵. Не случайно это дало основание В. О. Ключевскому заключить, что предисловие к Житию прп. Галактиона Вологодского составлено по 2-й редакции Жития прп. Макария Желтоводского⁴⁶. Это действительно не кажется странным, если вспомнить, что и Служба прп. Галактиону Вологодскому была написана Слободским по образцу Службы прп. Макарию. Именно в списках 2-й группы появляется чудо 1652 г., описанное казначеем Ефремом. Таким образом, всего в списках 2-й группы (и в списке ГА ВО, ф. 883, оп. 1, д. 150) 18 чудес.

Вероятно, Слободской в процессе написания Службы прп. Галактиону проделал значительную работу по изучению текста Жития святого, привлекая разные списки, в том числе и не дошедшие до настоящего времени. Возможно, в одном из списков уже было записано чудо 1652 г., либо Слободской взял его из другого источника или устного предания. Но, как бы то ни было, это чудо дошло до нас именно в составе «книжицы». Скорее всего, этот список Жития послужил оригиналом для написания других списков, датируемых 1-й половиной XVIII–XIX вв.

«Книжица» с Житием и Службой прп. Галактиону Вологодскому явилась литературным источником для написания трех картин размером 135×176 см, повествующих о пророчествах прп. Галактиона накануне разорения Вологды поляками в 1612 г. (Картины находились в часовне вологодского Свято-Духова монастыря; в настоящее время хранятся в ВГИАХМЗ.) Изображения сопровождаются соответствующими выписками из текста Жития. Как следует из записи, проходящей по нижнему полю одной из картин, они были написаны в 1861 г. вологодскими художниками К. П. Козловым и И. А. Скрипичиным «сообразно давнему сказанию о преподобном отце нашем Галактионе, вологодском чудотворце, которое собрал и написал во граде Унже в лето от Рождества Бога Слова 1717 месяца июня 29 дня смиренномудренно назвавший себя тако: юных менш, всем рабичиц Иван Слободской»⁴⁷.

Таковы некоторые наблюдения над литературной историей Жития прп. Галактиона Вологодского, позволяющие считать Ивана Слободского составителем и редактором последнего списка этого памятника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Суворов Н. И.* Вологодский летописец. Вологда, 1874. С. 1–2; *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880. С. 624–625; *Коно-*

- плев Н.* Святые Вологодского края. М., 1895. С. 106–108; *Казакова Н. А.* Летописные известия и предания о пребывании Ивана IV в Вологде // *Вспомогательные исторические дисциплины* (далее — ВИД). Т. 10. Л., 1978, С. 202–204; *ее же.* Вологодское летописание XVII–XVIII вв. // ВИД. Т. 12. Л., 1981, С. 86–90; *Васильев Ю. С.* Летописное наследие Поморья // ВИД. Т. 11. Л., 1979, С. 39–40; *Солодкин Я. Г.* Иван Слободской // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3. Ч. 2 (XVII в.). СПб., 1993. С. 12–13; *Малинина Н. Н.* К биографии вологодского летописца Ивана Слободского // *Послужить Северу... Историко-краеведческий альманах.* Вологда, 1995. С. 79–84.
- ² Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), фонд редкой книги, № 7847, л. 274.
  - ³ Там же, ф. 1260, оп. 1, т. 8, д. 9873, л. 3 об.
  - ⁴ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее — ВГИАХМЗ), ф. 1, оп. 2, д. 29, л. 261.
  - ⁵ Описание свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 2. Вологда, 1904. С. 65.
  - ⁶ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 9, д. 10369.
  - ⁷ Там же, д. 12291, 12471.
  - ⁸ *Солодкин Я. Г.* Указ. соч. С. 10.
  - ⁹ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 9, д. 12419
  - ¹⁰ Там же, ф. 496, оп. 1, д. 159, л. 11 об., 21; д. 200, л. 14 об., 20; д. 246, л. 24–38. Благодарю М. С. Черкасову за любезно предоставленную информацию.
  - ¹¹ Описание свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 12. Вологда, 1913. С. 208.
  - ¹² ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 340, л. 50, 65–68.
  - ¹³ Там же, ф. 512, оп. 1, д. 169, л. 12.
  - ¹⁴ *Парфентьев Н. П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства 16–17 веков. Свердловск, 1991. С. 29.
  - ¹⁵ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 310, л. 31–38.
  - ¹⁶ *Парфентьев Н. П.* Указ. соч. С. 73.
  - ¹⁷ ВГИАХМЗ, ВОКМ–28528.
  - ¹⁸ *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 24.
  - ¹⁹ *Захарьина Н. Б.* Русские богослужебные певческие книги XVIII–XIX веков. СПб., 2003. С. 52.
  - ²⁰ *Бражников М.* Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975. С. 93.
  - ²¹ *Серегина Н. С.* Указ. соч. С. 28.
  - ²² *Парфентьев Н. П.* Указ. соч. С. 226.
  - ²³ ВГИАХМЗ, ф. 2, оп. 1, д. 29, л. 260–262 об.
  - ²⁴ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 9, д. 11096.
  - ²⁵ Там же.
  - ²⁶ Там же, ф. 496, оп. 1, д. 451, л. 4–5.
  - ²⁷ *Ковалева В. М.* Школа партесного пения Петровской эпохи // *Памятники культуры. Новые открытия.* 2002. М., 2003, С. 251–259.
  - ²⁸ *Херсонский И. К.* Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. Вып. 2. Кострома, 1892. С. 93–94.
  - ²⁹ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 44.
  - ³⁰ *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 90, 111.
  - ³¹ *Оглоблин Н. Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия. 1700 г. // *Библиограф.* 1892. № 8–9. С. 288.
  - ³² ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 44.
  - ³³ *Казакова Н. А.* Вологодское летописание XVII–XVIII вв. С. 66–90.
  - ³⁴ ГА ВО, фонд редкой книги, № 7846, л. 1–5.
  - ³⁵ ОР РНБ, собр. Тиханова, 393.

³⁶ Коноплев Н. Указ. соч. М., 1895. С. 106.

³⁷ См., например: Солодкин Я. Г. Указ. соч. С. 11.

³⁸ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1668, л. 40–41.

³⁹ ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134), л. 310 об.

⁴⁰ Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1867. № 18. С. 627.

⁴¹ Романенко Е. В., Шамина И. Н. Галактион (Бельский Гавриил Иванович), примч. // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 287.

⁴² ВГИАХМЗ, ВОКМ–9536/1–3.

⁴³ Там же, ВОКМ–26441.

⁴⁴ В 1867 г. в вологодском Свято-Духовом монастыре во имя прп. Галактиона был освящен нижний престол Знаменской церкви, построенной на месте сгоревшей. Над мощами Галактиона была устроена медная посеребренная рака, на которой находилась икона, рядом висели его вериги, параман, шапка и железная цепь. Св. Галактион Вологодский изображался на иконах Господа Вседержителя с сонмом предстоящих и припадающих святых, а также присутствовал в произведениях другой иконографии, начиная со 2-й половины XVII в.

⁴⁵ ОР РНБ, собр. Тиханова, 393.

⁴⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, С. 325.

⁴⁷ ВГИАХМЗ, ВОКМ–9536/1–3.